

Евгения
Лясковская

Солнечное
сплетение

Евгения Лясковская

Солнечное сплетение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70984597

SelfPub; 2024

Аннотация

В одну реку не войти дважды. Что будет, если попытаться пойти против этой истины. Рассказ о чувстве, пришедшем из прошлого и распознанном в тот момент, когда оно может быть только запретным. О разрушительной силе любви. Автор обложки усинская художница Наталья Кревских.

Евгения Лясковская

Солнечное сплетение

Ночь

Как назойливо пищит комар. Будто сверлит мозг своим острым хоботком. Голова болит... Темно. Как в погребке. Впрочем, и холодно так же. Интересно, что я делаю в погребке?.. Этого кровососа придётся убивать наощупь. Но не могу поднять руки. Не слушаются. Ватные и будто прибиты к кровати... наверное, к кровати. Любопытно, зачем кровать в погребке?.. холодно. Хочу натянуть на себя одеяло. Но почему не слушаются руки?.. Как же холодно. И темно. И этот комар ещё!.. стоп. Это не комариный писк... насекомое уже примостилось бы на теле и притихло в подготовке к трапезе... значит, это гул самолета... Но куда лечу? Или откуда... или зачем... как болит голова...

...Свет. Кто-то спрессовал его в жесткий комок и бросил мне в лицо. Мое странное ложе лениво раскачивается. Как гамак. Но я не на пляже – это точно... Все так же холодно. И свет холодный. Мутный и с легкой синевой.

– Глаза открыла, – мужской голос отдавал металлом и дребезжал, как крышка на кастрюле с кипящей водой.

– Плохо! – захлопнул крышку голос, принадлежавший яв-

но немолодой даме. – Может начать чувствовать.

– Чувствовать – это плохо? – крышка на кастрюле неуверенно подпрыгнула.

– Да. От этого умирают... давай-ка еще укол... иначе и она не перенесёт... знать бы хоть, как зовут тебя... будешь Маруся что ли... как моя дочка.

А я не Маруся. Точно не Маруся. Лариса... Лара... ночь...

Свет

– Лара! – худенькая ручка ловко отбросила назад пышную прядь рыжих кудрей и плотно сжатыми пальчиками приветственно вытянулась по направлению к собеседнику.

Юношеская ладонь легко сжала ее металлическую прохладу и чрез несколько тягучих минут к ней потянулись пересохшие губы ее обладателя и, чуть дрожа, коснулись пальцев. И тут же грянул смех. В университетском коридоре ещё никто не проявлял такой галантности. Обычно и знакомство, и приветствие студентов разного пола ограничивалось улыбкой. Ну, слабым взмахом руки. Издали. Максимум – похлопыванием по спине. Но позволяли такие нарочитые вольности исключительно закадычные друзья.

– Кирилл, – густо покраснел кавалер, смущенный смехом однокурсников. Сердце отбивало чечетку, отдавая в уши. Он коснулся руки девушки, за которой два года наблюдал, как Петрарка за своей Лаурой из-за колонны храма.

Лара... почти Лаура. Просто одна тягучая буква выпала. Будто в плотности нового времени литеры так спешили и догоняли друг друга, что «у» выскользнула, зажатая соседними и добитая ударением. только и всего разницы...

Кирилл поспешил уйти от хохота ровесников, но так и забыл отпустить руку музы. Неловко и растерянно он шёл по коридору, будто выходил из шумного ночного клуба в тихий безлюдный двор. Где вместе с лязгом металлической двери пропадали все звуки. Оставался только шёпот тишины и шорох воздушного платья, усмиренного крепким объятием... Лара послушно шла за ним, не смущаясь его цепкой хватки. Впрочем, ей это даже нравилось.

Запах солнца

Свадьба была по-студенчески нескромной. Столы, принесённые из разных уголков общежития, тянулись через Ларину комнату змеей, хвост которой оставался далеко снаружи. Часть гостей гремела разномастными стаканами и кружками с дешевым алкоголем прямо в коридоре. Но это не мешало всеобщему ликованию так, что надрывное «горько» до глубокой ночи рушило хлипкую штукатурку старого здания. А молодожёны устало застывали в поцелуе под сбивчивый счёт захмелевшей студенческой братии и мечтали, как при первой встрече, поскорее перешагнуть порог шумного кокона в мир шёпота. И шороха...

– Ты пахнешь солнцем, – новоявленный муж в долгожданной тишине одну за одной вынимал шпильки из шапки кудрей своей Лауры. Тяжелые пряди, освобождаясь, с облегчением падали на плечи. Даже в свете луны, процеженном через пыльный тюль, ее волосы казались солнечными. Он целовал их на тонких, почти прозрачных, ключицах. И, кажется, от этого сам светлел...

– Скажи, зачем ты меня любишь? – Лара почти не слышала сама свой вопрос. Уже дремала, и ухо, прижатое к груди мужа, улавливало взволнованное kloкотание сердца, которое уходило куда-то внутрь неё и вязло в солнечном сплетении.

– Спи, глупая, – улыбался он. – Что за вопрос «зачем»? Затем, что люблю.

Ночь

Постель больше не раскачивается, света нет. Даже мутно-го. Только темнота, из которой время от времени вылетали, как обрывки рукописи? воспоминания...

...Начало марта. 90-е. Я, студентка, впервые приехала в Питер на преддипломную практику. На улице – мерзость в виде липкого крупного снега и каши под ногами. Дешевые ботинки раскисали от бесконечных прогулок по городу... такого же качества косметика предательски растекалась. Я, наверное, странная, раз влюбилась в такой Питер. Он ме-

ня вдохновил. Захватил. Сказал: «приезжай еще. Твоя шляпа a-la Сатурн смотрится здесь гармонично». «Вам идёт эта шляпа. Можно я вас нарисую?» – один из пары десятков художников, сшибающих деньги на Невском, бросился мне наперерез. Я, сжав губы и сдвинув брови, буркнула: «Лучше отойди». Что именно я имела ввиду и чем это лучше, я не пояснила. Да и не знала сама. Важно было не поддаться в случае «развода» или примитивной попытки «склеить». Он отошёл. Но потом долго шёл за мной. Маньяк. Хочет убить. Изнасиловать... ограбить! Последнее судорожное предположение рассмешило, когда я вспомнила о виртуальной дыре в моем кармане. Продрогшую без перчаток руку в этот самый карман я и спрятала. Нащупала дыру реальную. «Я студентка из города с труднопроизносимым названием...» – повернулась я к преследователю неожиданно смело. «Я не возьму денег». – ответил он. «Вам хочется нарисовать шляпку – я оставлю ее, завтра заберу». – «Нет, мне хочется нарисовать ваши глаза. Вы сможете их оставить?..» я пошла за ним, по-прежнему из всех возможных зол исключая лишь ограбление... мы зашли в какие-то питерские серые дворы. В какое-то полуподвальное помещение. Я сидела недвижимо напротив него минут 20. Не больше. Он морщился, гримасничал перед мольбертом, будто процесс доставляет ему боль. «Я тут в уголочке по традиции автограф оставлю... вдруг однажды вы станете знаменитой, этот портрет уйдёт с молотка за бешеные деньги. И люди будут знать, кто нарисовал ваши

глаза»... Жилистая рука выводила какие-то странные вензеля...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.